

perceived occupational stress, state and trait anxiety, and burnout / V. L. Anderson, E. M. Levinson, W. Baker and K. Kiewra // *School Psychology Quarterly*, 1999. – V. 14 (1). – P. 3–25.

9. Burke R. J., Greenglass E. A longitudinal study of psychological burnout in teachers / R. J. Burke, E. A. Greenglass // *Human Relations*, 1995. – V. 48 (2). – P. 187–202.

10. Leiter M.P., Durup M. J. Work, Home, and In-Between. A Longitudinal Study of Spillover / M. P. Leiter, M. J. Durup // *Journal of Applied Behavioral Science*, 1996. – V. 32 (1). – P. 29–47.

11. Maslach C. Burnout: A multidimensional perspective / C. Maslach // *Professional burnout:*

Recent developments in the theory and research. Washington: D. C: Taylor & Francis, 1993. – P. 19–32.

12. Pines A., Maslach C. Characteristics of staff burnout in mental health settings/ A. Pines, C. Maslach // *Hosp. Community Psychiatry* 29. Apr., 1978. – P. 233–237.

13. Pines A. M., Aronson E., Kafry D. Burnout. From Tedium to Personal Growth / A. M. Pines, E. Aronson, D. Kafry. – New York: Free Press, 1981. – 229 p.

14. Schaufeli W.B., van Dierendonck D., van Gorp K. Burnout and reciprocity: Towards a dual level social exchange model / W. B. Schaufeli, D. van Dierendonck, K. van Gorp // *Work and Stress*, 1996. – V. 10 (no 3). – P.225–237.

Санина М.В.

ПРОБЛЕМА БЕЗДОМНОСТИ И БРОДЯЖНИЧЕСТВА, ОСОБЕННОСТИ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНДИВИДОВ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

Sanina M.V.

THE PROBLEM OF HOMELESSNESS AND VAGRANCY, FEATURES OF PSYCHOSOCIAL ADAPTATION OF INDIVIDUALS WITHOUT PERMANENT PLACE OF RESIDENCE

Аннотация. Проблема бездомности и бродяжничества является одной из наиболее острых социальных проблем в современном обществе. Из-за отсутствия статистических данных об общей численности лиц без определенного места жительства бездомные государственными органами не учитываются. Бездомные представляют собой одну из наиболее дискриминируемых социальных групп населения. В большинстве нормативно - правовых актов, регулирующих отношения практически во всех сферах общественной жизни и человеческой деятельности, бездомные не упоминаются ни как субъект правоотношений, ни как объект заботы государства.

Abstract. the Problem of homelessness and vagrancy is one of the most acute social problems in modern society. Due to the lack of statistical data on the total number of persons without a fixed place of residence, homeless persons are not taken into account by the state authorities. Homelessness is one of the most discriminated social groups. In most legal acts regulating relations in almost all spheres of public life and human activity, homeless people are not mentioned either as a subject of legal relations or as an object of state concern.

Ключевые слова: бездомность, бродяжничество, индивид без определенного места жительства, психосоциальной адаптации индивидов без определенного места жительства, индивидуальность, личность, черты характера, индивидуальные особенности в сфере влечений, направленность интересов и склонностей, личностный кризис.

Key words: homelessness, vagrancy, an individual without a certain place of residence, psychosocial adaptation of individuals without a certain place of residence, personality, personality traits, individual characteristics in the field of drives, focus of interests and inclinations, personal crisis.

Актуальность проблемы обусловлена высокой практической значимостью, определяемой масштабами бездомности, заключается в распространенности бездомности и длительных сроков жизни в статусе бездомного в обществе. Проблема бездомности является одной из наиболее острых социальных проблем в современном обществе. В современном обществе не разработан алгоритм действий для проведения статистики индивидов без определенного места жительства, что способствует не контролируемости их численности, ни в сторону уменьшения, ни в сторону увеличения. Не проводятся социальные исследования по установлению причин возникновения социальной проблемы

«бездомности». Отсутствует ответственность должностных лиц различных государственных органов (милиции, администраций районного и городского уровней, медицинских учреждений и др.) за принятие мер по оказанию им помощи, в том числе и для возвращения в социум.

Вышеуказанные факты способствуют тому, что бездомные являются одной из наиболее дискриминируемых социальных групп населения. Кроме того, в большинстве нормативно — правовых актов, регулирующих отношения практически во всех сферах общественной жизни и человеческой деятельности, бездомные не упоминаются ни как субъект правоотношений, ни как объект заботы государства. На данный момент

необходим решительный прорыв на практическом уровне, направленных на устранение такого явления в обществе, как бездомность и бродяжничество.

Бомж или БОМЖ (акроним, сокр. от «Без определенного места жительства» — термин протокола милиции (советской милиции), в дальнейшем перекочевавший в сленг. Разговорное слово, используемое в публицистике и обыденной речи, возникшее от аббревиатуры, характерной для официальных документов советской милиции, — «БОМЖ» (варианты — «б/о м. ж.», «БОМЖиЗ», «БОМЖиР»).

Данным сокращением обозначались Лица Без Определенного Места Жительства (и Занятий/Регистрации) [1, с. 1209], то есть бездомные. С 1990-х годов, когда бродяжничество, отсутствие определённого места жительства стало массовым явлением, слово стало распространённым и нарицательным; часто употребляется в уничижительном смысле применительно к опустившимся людям, ведущим асоциальный образ жизни. Ранее примерно в том же смысле могло употребляться слово «бич». Бомжи, живущие на трубах теплотрасс, называются труболётами [1, с. 609].

Понятие вошло в русский языковой оборот в 1970-е годы [2, с. 46–50], когда в милицеских протоколах задержания в отношении лиц без определённого места жительства стала появляться аббревиатура БОМЖ [1]. Неопределённым место жительства считалось в случае, если данное лицо не было прописано по месту своего жительства, а также, в некоторых случаях, когда человек жил по случайным адресам. В СССР предусматривалась уголовная ответственность за бродяжничество и за вовлечение в бродяжничество несовершеннолетних [3].

Социологические исследования, бездомности имеют глубокие корни, как в западной, так и в отечественной социологии. В работах К.Маркса, М.Вебера, Р.Мертона описывается специфическое положение бездомных, бродяг и нищих по отношению к обществу. В дореволюционных отечественных социальных исследованиях бездомные изучались в работах Д.Дриля, В.Михневича, К.Ануфриева, Е.Максимова. Эти исследователи показали взаимосвязь между деградацией профессиональных навыков у бездомных, закрытием для них возможностей на рынке труда и изменением психологического состояния, снижением воли к изменению своей судьбы.

В советское время изучение бездомности, бродяжничества длительное время осуществлялось преимущественно в рамках частнонаучных дисциплин (криминология, наркология, педагогика и др.). С конца 20-х годов до середины 50-х исследования были полностью прекращены. Основная часть исследований бездомности,

начиная с 60-х годов и до начала перестройки, носила юридический характер и была посвящена разработке правового механизма привлечения бродяг к уголовной ответственности. Вместе с тем в 60-80 годах в работах Ю.Антоняна, В.Грачева, В.Квашис, М.Шахматова бездомные рассматривались главным образом сквозь призму отчуждения от системы социальных связей.

Кроме того, предпринятый в работах Ю.В. Арутюняна, Т.И. Заславской, Ильина В.И., В.В. Радаева, Н.М. Римашевской, М.Н. Руткевича, Р.В. Рыбкиной, О.И. Шкаратана анализ изменений в социальной структуре общества, явившихся результатом проводимых экономических реформ, показал формирование нового слоя — «социального дна» (Жуков В.И., Холостова Е.И., Митрохин В.И.).

Проблематике адаптации и реинтеграции дезадаптированных групп населения посвящены работы Волгина Н.А., Корель Л.В., Милушкиной О.Б.

В последние годы бездомные стали объектом социологических исследований, проведенных методом выборочных опросов. В работах Я.Гилинского, В.Афанасьева, В.Соколова, и Ю.Рошина приводятся результаты анкетных опросов уличных бездомных, показываются основные социально-демографические характеристики бездомных и некоторые параметры образа жизни.

Вместе с тем, вопросы бездомности и бродяжничества не нашли в отечественной литературе достаточного освещения. Отсутствуют целенаправленные комплексные социологические исследования их генезиса и развития.

В настоящее время ввиду отсутствия точных статистических данных в отношении индивидуумов без определенного места жительства не проводится ни профилактическая, ни разъяснительная, ни психологическая, ни юридическая помощь ввиду отсутствия такого юридического понятия «индивид без определенного места жительства» и вследствие этого отсутствует и лицо БОМЖ как субъект и объект правоотношений.

С одной стороны, это объясняется сложностью подсчета бездомных, но с другой стороны пугает бездеятельность должностных лиц к этой проблеме. То, что мы не замечаем эту проблему, никак не может означать ее отсутствие как таковой. Лицо БОМЖ вне установленных рамок социальной среды становиться не нужным ввиду его отсутствия как такового для социума.

У Джеброна Халиль Джеброна есть прекрасный афоризм на эту тему: «Подобно тому, как святые и праведники не могут возвыситься над высочайшим, что есть в каждом из нас, так злостивые и слабые не могут пасть ниже ничтожнейшего, что есть в каждом из нас. И как ни единый лист не пожелтеет без молчаливого согласия всего дерева, так и причиняющий зло не

может творить его без скрытой воли на то всех нас» [4, с. 212].

Отношение к такому социальному факту как «бомжевание» со стороны социума в виде не ведения или не принятия этого факта, выражает молчаливое согласие каждого из нас на продолжение и развитие социального феномена «бродяжничества».

Причин для оказания личности за «пределами социального общества» достаточно много от утраты физического здоровья и невозможности осуществления трудовой деятельности с дальнейшим отсутствием материальной возможности для обеспечения своего существования, от невозможности трудоустройства после возвращения в социум после освобождения из мест лишения свободы, до внутреннего убеждения и отказа от социальной жизни и предъявляемых требований социальной среды.

Личность по своей природе стремится к поддержанию социальных связей, в том микроклимате, который ее принимает. Личность адаптируется под окружающую его социальную среду и наполняет свое внутреннее эмоциональное содержание теми качествами, которые присущи этому социуму. Личность в дезадаптивной группе подстраивается под нее и начинает себя вести, чувствовать и мыслить в рамках требований новой социальной группы. Эта асоциальная группа оказывает дезадаптивную функцию на развитие личности.

При первоначальных попытках личности вернуться в прежнюю социальную группу, и, не встречая, при этом поддержки от социума, личность теряет надежду на возвращение и начинает адаптироваться к новым социальным реалиям. Бездомность служит естественной моделью инволюции важнейших структур личности, и в частности, мотивационно-смысловой и социально-ролевой. Под инволюцией (от лат. *involution* – свертывание) понимается редукция или утрата отдельных качеств, упрощение их строения и функций, обратное, регрессивное развитие. Данная область в психологии малоизученна в исследовании процесса инволюции основных сфер внутреннего мира человека: мотивационно-смысловой и социально-ролевой, до сегодняшнего момента основные исследования были направлены на изучение развития данных сфер.

Инволюция личностных качеств людей, находящихся в ситуации бездомности, зависит от процесса примитивизации форм деятельности: следствием пребывания на улице становится примитивизация ведущих форм деятельности и общения, изменение ценностей и смыслов социальной группы, в которую включен человек, что приводит к изменению и инволюции двух основополагающих сфер внутренней жизни, мотивационно-смысловой и социально-ролевой.

Пребывание индивида без определенного места жительства на улице оказывает влияние на

изменения ценностных ориентаций и смысла существования в социальном обществе, минимизирования уровня общения, изменяются поведенческие реакции, изменяет его личностные особенности. Лицо БОМЖ меняет свое внутреннее отношение к окружающей его действительности, к социуму и к миру в целом. Асоциальная личность начинает жить исключительно потребностями сегодняшнего дня, не планируя завтрашний день, таким образом, он на бессознательном уровне снижает уровень своей тревожности «завтрашнего дня» путем его игнорирования. Лицо БОМЖ не имеет плана на будущее из-за боязни его наступления.

Возвращение индивидуума без определенного места жительства с «социального дна» возможен в случае его быстрого возвращения в социум, пока деградация его личности носит только поверхностный характер. Ведь лицо БОМЖ не сразу становится отвергнутым обществом, изменение его социального статуса происходит не сразу. Возвращение его в социум возможно на этом первоначальном этапе, пока трансформация его эмоционально-волевых сфер не достигла глубинных изменений его личности.

Лицо БОМЖ чем больше утрачивает социальные связи, тем больше начинает не идентифицировать себя с социальными группами, что может говорить о кризисе его идентификации, инфантилизации его личности. Проживание лица «на социальном дне» вне зависимости от его прошлой учебно-профессиональной деятельности способствует приобретению им новых асоциальных характеристик, препятствующих его возвращению в социум: упрощается социально-ролевая сфера, снижается численность его социальных ролей и актуальной семейной, профессиональной и полоролевой идентификации, становится низкий уровень его профессиональной квалификации.

Длительный асоциальный образ БОМЖа оказывает на человека не только психологически, но психическое его здоровье ухудшается, снижается его логический интеллект, уровень умственных способностей, познавательных интересов. Данное лицо становится неуверенным в себе, повышается уровень нервно-психической неустойчивости, он становится тревожным, снижается уровень внимания, наблюдается у них низкая продуктивность и высокая утомляемость при незначительных нагрузках, он утрачивает свою работоспособность.

С длительностью пребывания на «социальном дне» он утрачивает социальную идентификацию с социальным обществом, перестает чувствовать себя частью прежнего социального общества и приобретает новую социальную роль.

По мнению Я.Л. Коломинского, социальная роль, — это выработанная обществом программа действий человека в определенных обстоятельствах [5, с. 162]. Не во всех случаях социальные роли могут как способствовать

развитию личности, они могут и препятствовать ее развитию. Личностью может по своему внутреннему волевому решению или по стечению жизненных неблагоприятных условий развиваться по пути деструктивного развития и асоциального поведения. Это поведение личности будет выходить за рамки социальных норм и в зависимости от своих внутренних волевых качеств, убеждений, установок, личность либо способна справиться, с предъявленными к ней требованиями со стороны общества, сохраняя свою индивидуальность, либо не имеет способности к сохранению своей индивидуальности. В данном случае личность пойдет по пути асоциального развития и ухода из социальной группы, требования которой ей невозможно применить относительно себя.

П.С. Гуревич, считает, что деструктивность — это отклик человека на разрушение нормальных человеческих условий бытия [6, с. 435]. Каждая личность, опираясь на свое внутреннее мировоззрение, имеет свое видение желаемого для него социального мира. И если это внутреннее желательное мироощущение не совпадает с внешними обстоятельствами, то личность пойдет по пути деструктивного развития. Деструктивность индивида — это не только единое проявление самой личности в социуме, но и влияние социума на развитие и формирование каждой личности. Деструктивность не является первопричиной исключительно индивидуальности личности, а целым процессом становления ее и развития в социальном обществе.

К девиантному поведению также относится и социальный паразитизм. Социальный паразитизм подразумевает под собой факт проживания личности в асоциальных условиях, путем извлечения нетрудовых доходов, уклонения от общественно полезного труда, тунеядства, бродяжничества, попрошайничества и т.д. Социальное явление как паразитизм в основном является следствием низкой духовной культуры социума и отдельных его групп.

Как социальное явление бродяжничество имеет деструктивные последствия. У лиц БОМЖ отмечается высокий уровень смертности, от холода гибнет большое количество бездомных, многие становятся инвалидами в результате отморожений. Их выживание на улице сопряжено с большими сложностями, им труднее найти возможность достойной оплаты своего труда.

Индивидуум без определенного места жительства не имеет возможности получения социальной поддержки, пенсионных выплат, которые им гарантированы законодательством.

В настоящее время, не смотря на изученность проблематики бездомности, личность самого бездомного, ее характеристики и реальные потребности мало затронуты в психологических исследованиях. Отсутствуют комплексные психологические исследования, направленные на изучение психологии данной группы людей, что

препятствует разработке адекватных программ ресоциализации бездомных людей и стратегии по работе с данной категорией граждан в нашей стране.

Не проводится работа по профилактике и устранению психологических причин, приводящих личность к деструктивному состоянию бездомности.

Данной статьей подтверждается необходимость изучения психологических особенностей психосоциальной адаптации индивидов без определенного места жительства, способствующих и препятствующих их социальной адаптации.

Список Литературы

- 1 Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный.- М.: Рус. яз. 2000. — в 2 т. — 1209 с. — (Б-ка словарей рус. яз). [Электронный ресурс]. URL: <https://efremova.slovaronline.com> (дата обращения: 06.05.2019).
- 2 Лиходей, О.А. Субъективные факторы маргинализации / О.А. Лиходей // Материалы конференции «Ценности советской культуры в контексте глобальных тенденций XXI в». — М., — 2002. — с. 46-50
- 3 Байбаков, Н.К. Большая советская энциклопедия / А.М. Прохоров, Н.К. Байбаков, А.А. Благоданов // Советская Энциклопедия; Издание 3-е, 1969. — М. [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/article001405.html> (дата обращения: 06.05.2019).
- 4 Комарова, И. И. Лучшие афоризмы для умных и веселых от великих / И. И. Комарова, А. П. Кондрашов. — М.: РИПОЛ классик, 2009. — 736 с.
- 5 Коломинский, Я.Л. Человек: психология / Я.Л. Коломинский: Кн. для учащихся ст. классов. — 2-е изд., доп. — М.: Просвещение, 1986. — 223 с.
- 6 Гуревич, П.С. Психология : учебник для бакалавров / П. С. Гуревич. — М. : Издательство Юрайт, 2013. — 608 с.
- 7 Шефтель О.Б., Шаховская У.А. Бомж. // Психологическая наука и образование. - 2002. - №2.- С.93-105.
- 8 Григорьева И.А., Бородин О.И., Молчанов А.А. Социальная работа с лицами без определенного места жительства: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 133 с.
- 9 Фурманов И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика, коррекция. — СПб.: Речь, 2007. — 480 с.
- 10 Парк Р. Э. Культурный конфликт и маргинальный человек / Р. Э. Парк // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. Сер. 11. Социология. -1998.-№2.-С. 172-175.
- 11 Freire P. Education: The practice of Freedom/ Writers and Readers Publishing Cooperative, New York 1973.
- 12 Girynski A. Zachowania prosocjalne i antysocjalne. Warszawa. 1989. S. 9-15.